

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 811.161.1'42:070:355

Doi 10.26456/vtfilol/2025.4.216

ПРАГМАТИКА ЖАНРА «КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА» В МИЛИТАРНОМ ДИСКУРСЕ (на материале региональных СМИ)

Т.В. Епифанова

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

В статье описаны прагматические особенности актуализированного в милитарном дискурсе жанра «комментарий эксперта». На материале региональных СМИ (медiateкстов, созданных в Луганской Народной Республике) изучены жанровые черты комментария эксперта, выявлены его структурно-семантические признаки в прагмалингвистическом аспекте: «сжатый» характер текста; диалогичность и рефлексивность, направленные на корректировку общественного мнения в ситуации выбора («свой» – «чужой», военная пограничность); субъективизм, опирающийся на интерпретацию фактологической информации; оценочность, влияющая на языковое оформление текста; авторитетность, апеллирующая к статусу эксперта.

Ключевые слова: милитарный дискурс, жанр, комментарий эксперта, прагматика.

В дискурсивном пространстве современности актуальна военная проблематика и топика: медийное сопровождение общественно-политических конфликтов, сообщения о военных событиях в разных странах мира, сводки актуальной информации о боевых действиях на фронте, описание подвигов солдат и фокусировка на поражении врагов. Нынешняя модель мира, сформированная в российском информационном и языковом пространстве, – **дуалистически милитаристская**: как отмечает А.В. Олянич, «пребывание в постоянной борьбе, противопоставленной кратковременному мирному (невоенному, неконфликтному) состоянию, активизирует такую потребность человека, как стремление обладать ценностями или их репрезентантами путем захвата и завоевания, что соответственно отражается как в собственно захватнической интенции, так и в интенции отобразить ее языковыми средствами» [6: 165]. Реальность военного времени отражается в языке, что неизбежно приводит к тому, что гражданская (а не только сугубо военная) картина мира и концептосфера, жанровая система и даже язык военного противоборства приобретают милитаристский характер.

Жанры, как давно отмечено исследователями (М.М. Бахтиным, Н.Д. Тамарченко, О.Б. Сиротининой, В.В. Дементьевым, Т.В. Шмелёвой и др.), являются не просто относительно устойчивыми тематически,

композиционно и стилистически типами высказывания [1: 241–242], но и *формами освоения действительности*. Следовательно, каждый жанр соотнесён с определённой сферой человеческой деятельности. Активные в дискурсе СМИ жанры, транслирующие информацию о войне («дискурс о войне и для войны», по словам Т.Н. Хомутовой и К.А. Наумовой [9: 50]), трансформируются, что позволяет говорить о деинституционализации жанровой стратегии военного дискурса (см. об этом: [3]).

Особый интерес представляет массмедийный жанр военного дискурса, актуализированный в современном информационном поле, но остающийся на периферии исследовательского внимания, – комментарий эксперта, а также его прагматические интенции.

Цель предлагаемой статьи – рассмотрение основных (инвариантных и вариативных) жанровых черт комментария эксперта в контексте военного дискурса, анализ прагмалингвистического аспекта этого жанра и формулировка его прагматических признаков. В основе методологии исследования лежит концепция жанров речи, предложенная Т.В. Шмелёвой, а также контент- и дискурс-анализ медиатекстов, представленных в наиболее признанном как официальный источник информации среди СМИ Луганской Народной Республики – на платформе Луганского Информационного Центра (далее – ЛИЦ). Среди проанализированных материалов – комментарии экспертов, размещённые на платформе в 2022–2025 гг. и посвящённые военной проблематике.

Комментарий (фр. *commentaire*; лат. *commentārius* – заметки, записки; толкование), как отмечается в словарях и справочниках, – это текст, дополняющий какой-либо основной текст, примечания к нему (*произведение с комментариями*); внежанровое значение понятия – разъяснения, рассуждения, критические замечания о чём-либо (*комментарии к событиям*).

Комментарий как таковой есть, в большей степени, метажанр, чем строгое жанровое образование; он слабо структурирован и не обладает набором обязательных признаков кроме отмеченных. Поэтому следует согласиться с Т.И. Стекловой, которая предлагает, опираясь на набор жанрообразующих признаков, классификацию комментария как речевого жанра. По мнению исследователя, «под комментарием зачастую понимают совершенно разные тексты» (хотя их коммуникативные установки и речевое оформление различны): среди омонимичных форм – *научный комментарий, комментарий-примечание, комментарий в СМИ, аналитический комментарий, протестный комментарий, интернет-комментарий* [7: 81–84]. Учитывая среду функционирования комментария эксперта на военную тематику – массмедийное пространство, – следует, видимо, говорить о том, что экспертное объяснение какого-либо военного или общественно-политического

события милитаристского характера в СМИ – это контаминация комментария в СМИ (только военного эксперта, политика, общественного деятеля, учёного в качестве автора) и аналитического комментария. Условно назовём этот тип текста «комментарием эксперта», чтобы разграничить от комментариев «психологов», «садоводов», «специалистов» и т. д., помещённых в соответствующих рубриках СМИ.

Эксперт, в свою очередь, – это специалист, дающий заключение при рассмотрении какого-либо вопроса (О.Г. Шашкова) [10: 572]. В современном дискурсе закрепились негативная коннотация связанного с экспертом явления – «экспертного мнения»: согласно словарю, под ним понимается «один из механизмов манипуляции общественным мнением, заключающийся в апеллировании к мнению так называемых экспертов, то есть людей широко известных и в какой-то мере достаточно хорошо знающих свою отдельную область знаний» [8]. Однако манипулятивная речевая стратегия не противоречит сущности комментария в СМИ, призванного прояснять что-либо; напротив, его коммуникативная цель *суггестивна* и направлена на формирование устойчивого общественного представления. Особенно значимо это в милитарном дискурсе, строго регламентированные рамки которого влияют на трансдикурсивные жанры вроде комментария эксперта; репрезентуя военную картину мира, милитарные жанры формируют ценностное отношение к происходящим военным событиям, чётко разграничивая, по мысли А.В. Олянича, позиции «своих» и «чужих». Поэтому стоит говорить, скорее, не о прямой манипуляции (хотя в зависимости от массмедийного издания возможны и такие популистские и псевдоэкспертные комментарии), а об интенции к воздействию на адресата в условиях сложного нравственного и общественно-политического выбора. Следовательно, более корректно говорить не об «экспертном мнении», а об экспертной оценке, которую составляют осведомлённость в конкретной области знания, затрагиваемой в СМИ при обсуждении проблемы, отсутствие личной заинтересованности, публичная известность комментатора.

Для комментария эксперта (в отличие от остальных названных разновидностей комментария) характерно не просто объяснение или толкование чего-либо, а *субъективное выражение* – мнения, отношения, оценки [5: 90]. Коммуникативная установка комментария эксперта, таким образом, вариативна и зависит от автора – А.А. Грабельников замечает, что такой аналитический «комментарий может иметь пропагандистскую, критическую, сатирическую, полемическую окраску в зависимости от конкретного повода» [2: 224]; повод же нередко связан не с текстом, как, скажем, в научном комментарии, а с актуальным общественно-политическим событием (в нашем случае – военным). Комментарий эксперта – всегда реакция на знаковое для общества событие или высказывание видного политика, представителя армии и

проч.; реакция эта, по мысли А.В. Колесниченко, «расширяет новость» разъяснением и оценкой [4: 73], переходя от данности фактов к информационному развитию события, поскольку взгляды и представления о нём, выраженные экспертным сообществом, являются «двигателями» общественного мнения.

В рамках теории модели речевого жанра Т.В. Шмелёвой [11; 12] представим результаты наблюдений над структурой комментариев экспертов, функционирующих в милитарном дискурсе, что в конечном итоге составляет и прагматику жанра. Жанрообразующие признаки, выделенные исследователем, таковы: коммуникативная цель; образ автора; образ адресата; коммуникативное прошлое; коммуникативное будущее; языковое воплощение.

1. Коммуникативная цель комментария эксперта в милитарном дискурсе – воздействие на сознание адресатов посредством пояснения и оценки актуальной военно-политической информации. Информационный повод – продвижение на линии фронта, успехи Вооружённых Сил и т. д. – комментируется военным экспертом в сугубо оценочном, но при этом в объективно-фактологическом ключе.

Типична модель экспертной оценки в региональных медиатекстах. Информационный повод – точное описание фактов: *«Российские подразделения улучшили тактическое положение в районе села Невское Кременского муниципального округа. Об этом ЛИЦ сообщил военный эксперт Андрей Марочко, ссылаясь на собственные источники»* (ЛИЦ от 20.03.2025). Последующий комментарий позволяет уточнить смысл происходящих событий: *«В ходе активных боевых действий нашим войскам удалось улучшить тактическое положение на западе и юго-западе от населённого пункта Невское. За истекшие сутки украинские боевики выбиты с занимаемых позиций в лесополосе и отброшены на запасные позиции»* (ЛИЦ от 20.12.2024). В языковом выражении закономерно использование форм личного местоимения «мы» («нашим войскам», «наши солдаты») или же безличное рассуждение, передающее, однако, концепцию государственной политики в области обороны и ведения боевых действий: *«Спецоперация идёт и останавливаться не будет, РФ намерена реализовать все те преимущества, которые у неё есть на линии боевого соприкосновения»* (ЛИЦ от 19.03.2025). В коммуникативной установке комментария эксперта реализуется, таким образом, сущностная характеристика милитарного дискурса – *лиминальность* (пограничность): оппозиция «свой» – «чужой», фиксация борьбы, противостояния, что неизбежно подводит адресата к ситуации выбора и формирует его ценностно-смысловое отношение к происходящей катастрофе.

2. Образ автора комментария – эксперт, обладающий информацией, а также авторитетностью и осведомлённостью для её интерпретации, чаще всего представитель Вооружённых Сил,

общественный деятель, политик, учёный (политолог, социолог, философ). При этом заметны субъективизм, оценочность при комментировании события; на каждый экспертный комментарий накладывается отпечаток языковой личности и позиции автора, что отражается на лексическом и синтаксическом уровне текста: *«Действия укронацистов приводят к потерям как среди мирного населения, так и среди участвующих в освободительной операции военнослужащих. Но благодаря самоотверженным действиям военных и гражданских медиков многим из пострадавших удастся сохранить жизнь»* (ЛИЦ от 01.05.2022) и т. д.

3. **Образ адресата** комментария эксперта – с одной стороны, широкий круг читателей, следящих за актуальными событиями на фронте или за развитием общественно-политического конфликта, который воспринимает комментарий как элемент сводки или новости; с другой – экспертный комментарий ориентирован на более узкий круг реципиентов, интересы которых сосредоточены на политических, социальных, военных аспектах освещения конфликта. Поэтому в комментариях экспертов закономерна специфическая информация (описание вооружения и принципов его работы; исторические, экономические, политические контексты той или иной проблемы), понятная не всем: *«На украинском треке стоит либеральная элита, включая Стармера, Макрона и Киев. Они не подчинятся договоренностям Путина с Трампом. Макрон может сказать, что уступок недостаточно. Может ли Трамп в нынешней ситуации повлиять на Макрона? В будущем, возможно, да. Это может привести к разделению на два трека: по Украине и по другим вопросам, где могут быть найдены решения во взаимных интересах»* (ЛИЦ от 17.03.2025).

4–5. **Коммуникативное прошлое**, характерное для военного комментария эксперта, – реакция на текст (публичное заявление) или актуальное военно-политическое событие: к примеру, в журналистском тексте фигурирует резонансное высказывание, вызывающее к комментарию: *«Ранее Президент РФ Владимир Путин назвал правильной идею США о перемирии с Украиной, однако поставил ряд конкретных вопросов о возможности её реализации»*. Комментарий эксперта: *«“Есть ряд очень сложных вопросов, которые нужно долго прорабатывать”, – пояснил Марочко»* (ЛИЦ от 14.03.2025). **Коммуникативное будущее** комментария эксперта не предполагается, т. е. фактическая реакция на высказывание невозможна в условиях СМИ (если это не платформа, предполагающая наличие обратной связи и обсуждение чего-либо в чате; ЛИЦ такой платформой не является). Однако вероятна реакция на комментарий от другого эксперта; но такие случаи в региональных СМИ не были зафиксированы.

6. **Языковое воплощение** комментария эксперта в предельно обобщённом виде можно сформулировать так: этот речевой жанр

предполагает преимущественное оформление в публицистическом стиле в форме рассуждения; возможны элементы разговорной речи или, напротив, художественной экспрессии, которые зависят от языковой личности эксперта. Предельно обобщая, речевую структуру комментария эксперта можно вслед за А.В. Колесниченко представить так: информационный повод, тезис, бэкграунд, аргументы, вывод [4: 73]. Проиллюстрируем это на примере одного репрезентативного комментария, данного военным историком и писателем Михаилом Поликарповым (ЛИЦ от 07.11.2024):

1) информационный повод – отношения между Украиной и Западными странами в условиях смены политической власти в США, которые могут изменить ход военных действий;

2) тезис, содержащий резюме позиции эксперта: *«Если даже США при Дональде Трампе бросят Украину, коллективный Запад в лице Европы и ряда других стран может продолжить поддерживать своего “клиента”»;*

3) бэкграунд, в котором описывается актуальное положение дел во время выборной кампании в США в пользу Дональда Трампа: *«Как это часто бывает, итог голосования в США зависит от результатов в „колеблющихся“ штатах (swing states), которые и склоняют чашу весов в пользу того или иного кандидата. В этом сезоне таких штатов было семь: три из „ржавого пояса“ (Мичиган, Висконсин и Пенсильвания) и четыре из „солнечного“ (Невада, Аризона, Джорджия и Северная Каролина). Самый важный тут – Пенсильвания (19 выборщиков). Я в своих прогнозах исходил из того, что демократы смогут взять лишь Неваду и Мичиган, то есть Трамп победит со счетом 291:247, но его победа, видимо, будет ещё убедительнее»;*

4) аргументы, призванные подчеркнуть противостояние внутри политической элиты США – с одной стороны, с другой – отношение той или иной политической силы к военному конфликту: *«Трамп обещал закончить войну, но на это можно рассчитывать лишь после его инаугурации. И предмет торга – это Китай. Украина – лишь разменная монета»;*

5) вывод, по существу, повторяющий тезис: *«А вот на боевой дух ВСУ это может повлиять сильно. Трамп и в 2016–2020-х Украиной не занимался. Поэтому тогда туда влезли англичане. То есть, если даже США при Трампе бросят своего „клиента“, коллективный Запад в лице Европы и ряда других стран может продолжить его поддерживать», – заключил эксперт».*

Резюмируя аналитические наблюдения, подведём итог. Комментарий эксперта, функционирующий в милитарном дискурсе, – особая форма аналитического текста, предназначенная для интерпретации и оценки военных и политических событий. Он сочетает краткость, субъективность, аргументированность и эмоциональность.

Его прагматика заключается в том, чтобы не только сообщать, но и формировать ценностную позицию читателя, служить инструментом влияния и навигации в условиях конфликта. Комментарий становится важным элементом информационной войны, встроенным в систему идеологического противостояния.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 241–242.
2. Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе. М.: Рип-Холдинг, 2004. 274 с.
3. Епифанова Т.В. Жанровые стратегии современного военного дискурса // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: Сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 28–29 марта 2024 г.). Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 22–28.
4. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. Учеб. пос. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 192 с.
5. Коньков В.И. Речевая структура газетных жанров. СПб.: Роза мира, 2004. 221 с.
6. Олянич А.В. Военный (военный) дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 15. С. 165–167.
7. Стеклова Т.И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность // Жанры речи. 2014. № 1-2(9-10). С. 81–88.
8. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов // Белояр А. и др. (сост.). 2007. URL: https://1355.slovaronline.com/189-%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 07.04.2025).
9. Хомутова Т.Н., Наумова К.А. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. № 14(3). 2017. С. 49–53.
10. Шашкова О.Г. Эксперты в журналистике: реализация взаимодействия // Студенческая наука и XXI век. 2021. Т. 18. № 1(21). Ч. 2. С. 572–574.
11. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Дементьева. Вып. 1. Саратов: Колледж, 1997. С. 88–98.
12. Шмелёва Т.В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Дементьева. Вып. 8. Памяти К.Ф. Седова. Саратов; М.: Лабиринт, 2012. С. 26–37.

Об авторе:

ЕПИФАНОВА Татьяна Владимировна – аспирант, ассистент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий, Луганский государственный педагогический университет (291011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2); e-mail: epifanova-tat@mail.ru

**PRAGMATICS OF THE GENRE OF “EXPERT COMMENTARY” IN
MILITARY DISCOURSE
(based on the regional media)**

T.V. Epifanova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

The article describes the pragmatic features of the “expert commentary” genre actualized in military discourse. Based on the material of regional media (media texts of the Luhansk Public's Republic), the genre features of the expert's commentary are studied, its structural and semantic features in the pragmalinguistic aspect are revealed: the “concise” nature of the text; dialogic and reflexivity aimed at correcting public opinion in a choice situation (“friend” – “stranger”, military borderline); subjectivism based on the interpretation of factual information; evaluativeness, which affects the linguistic design of the text; authority, appealing to the status of an expert.

Keywords: *military discourse, genre, expert commentary, pragmatics.*

About the author:

EPIFANOVA Tatyana Vladimirovna – post-graduate student, assistant of the Department of Russian Linguistics and Communication Technologies, Lugansk State Pedagogical University (291011, Lugansk, Oboronnaya 2); e-mail: epifanova-tat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.04.25
Подписана в печать 25.09.25

© Епифанова Т.В., 2025